

Фиона
Демон

«Автор»

2026

Фиона

Демон / Фиона — «Автор», 2026

«Ты — как глоток редкого вина, которое хранили веками. Я хочу попробовать тебя». Лиля никогда не верила в чудеса. Она верила только в пустоту, которая жила внутри неё. Но когда к ней пришёл Морфий — демон с золотыми глазами, который шептал её имя во снах, — она поняла, что её жизнь никогда не будет прежней. Он предлагает ей вечность. Она соглашается. Но цена оказывается выше, чем она думала. Он не хочет её тела — только душу. Он не хочет её любви — только подчинения. Но когда она отказывает ему в прикосновении, он впервые в своей бесконечной жизни чувствует не голод, а желание.

© Фиона, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1:	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Фиона Демон

Глава 1:

Лия проснулась от холода.

Он проник сквозь тонкое одеяло, сквозь старый свитер, в котором она спала, сквозь кожу — прямо в кости. Она не шевелилась несколько минут, просто лежала и смотрела в потолок. Трещины на нём складывались в причудливые узоры — она знала каждый из них, рассматривала их сотни раз, когда не могла уснуть.

За окном было серо. Небо над городом никогда не было чистым — всегда какая-то дымка, смог, низкие тяжелые облака, которые висели так низко, будто город задыхался под ними. Лия привыкла к этому. Она уже не помнила, когда в последний раз видела солнце.

Она села, свесила ноги с кровати и несколько секунд просто сидела, глядя на свои босые ступни. Пальцы были бледными, почти синими от холода. Она пошевелила ими, чувствуя, как онемение отступает, и встала.

Квартира встречала её привычной тишиной.

Она снимала её уже три года — маленькую студию на пятом этаже старого дома без лифта. Одна комната, совмещенная с кухней, крошечная ванная и балкон, на который она никогда не выходила, потому что там было слишком холодно и слишком ветрено. Стены были выкрашены в бледно-жёлтый цвет, который когда-то казался ей уютным, а теперь просто напоминал о старости и запустении.

На подоконнике стоял засохший кактус. Она купила его два года назад, думая, что это принесёт в её жизнь хоть каплю жизни. Она забывала поливать его. Теперь он стоял серый, сморщенный, но всё ещё держался — цеплялся за свое существование, как и она сама.

Лия пошла на кухню. Маленькая, как и вся квартира: плита с двумя конфорками, раковина, старый холодильник, который гудел по ночам, и стол, за которым она ела, работала, плакала и смотрела в телефон. На столе лежали вчерашние крошки, пустая кружка с остывшим чаем и несколько счетов, которые она боялась открывать.

Она включила чайник. Старый, шумный, он грелся долго и противно — сначала шипел, потом свистел, потом издавал звук, похожий на предсмертный хрип. Лия ждала, опершись руками о край стола, и смотрела в окно.

Внизу был город. Обычный город. Машины, люди, светофоры, которые меняли цвета с механической точностью. Она видела, как женщина с коляской переходила дорогу, как подросток в наушниках бежал в школу, как старик с палочкой стоял у автобусной остановки. Все они куда-то шли. Все они что-то делали. Все они были частью чего-то.

А она просто стояла у окна и смотрела на них, чувствуя себя призраком, который забыл, что когда-то был живым.

Чайник засвистел. Она налила кипяток в кружку, бросила пакетик дешёвого чёрного чая и села за стол. Ей не хотелось есть. Ей не хотелось ничего. Она взяла телефон. Экран загорелся — 7:42. Ни одного уведомления. Ни сообщений, ни пропущенных звонков. Она проверила соцсети — пусто. Никто не писал ей уже несколько дней.

Она не знала, когда это началось. Может быть, после смерти матери, когда Лии было восемнадцать. Может быть, когда она бросила университет, потому что не могла платить за обучение. Может быть, когда её парень ушёл от неё к другой, сказав: «Ты слишком грустная, Лия. С тобой тяжело».

Она помнила его слова до сих пор. «С тобой тяжело». Она думала, что он был прав. Она и правда была тяжёлой — как камень, который никто не хотел носить с собой.

Она допила чай, поставила кружку в раковину и пошла одеваться. Через два часа началась её смена.

Кофейня называлась «Утренний свет», хотя света там было мало. Унылое место на первом этаже старого дома, с дешёвой мебелью и вечно занятой кофемашиной, которая издавала звуки, похожие на кашель. Лия работала здесь уже полтора года.

Она любила эту работу только за одно: за ней никто не следил. Можно было стоять за стойкой, наливать кофе, мыть чашки и думать о чём угодно. Никто не требовал от неё улыбок — только чтобы она делала свою работу. Коллеги её не замечали. Так же, как не замечали посетители. Она была частью интерьера — ещё одним предметом, который стоял за стойкой и делал своё дело.

Сегодня в кофейню зашёл странный человек.

Лия заметила его не сразу. Она мыла чашки и думала о чём-то своём, когда краем глаза увидела движение у входа. Она подняла голову — и замерла.

Он стоял у двери. Высокий, в длинном чёрном пальто, которое больше подходило для зимы, чем для осеннего утра. Его волосы были тёмными, почти чёрными, и падали на лицо — длинные, слегка вьющиеся. Он не шевелился. Просто стоял и смотрел на неё.

Она не слышала, как он вошёл. Дверь всегда звенела, когда открывалась, но сегодня — тишина. И это было странно. Она не знала, что её насторожило больше — его внешность или то, как он появился. Бесшумно. Как тень.

— Доброе утро, — сказала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Что будете заказывать?

Он не ответил. Просто подошёл к стойке — медленно, плавно, будто плыл — и остановился напротив неё. Она увидела его глаза. Они были золотыми. Не карими, не жёлтыми — именно золотыми, как расплавленный металл. И в них было что-то такое, от чего у неё перехватило дыхание.

Она хотела отвести взгляд, но не смогла. Он смотрел на неё, и в этом взгляде было что-то древнее, тягучее, как чёрный дым.

— Чёрный кофе, — сказал он. — Без сахара.

Голос его был низким, чуть хриловатым. Он вибрировал где-то глубоко внутри неё, и она вздрогнула. Ей показалось, что она уже слышала этот голос. Во сне. Тот самый шёпот, который преследовал её по ночам.

Она кивнула, взяла чашку и начала наливать кофе. Руки дрожали. Она не знала почему — ей просто было страшно. Он был красивым. Опасным. И от него пахло — сандал, дым, что-то сладкое и горькое одновременно. Она вдыхала этот запах, и ей казалось, что она пьянеет.

— Вы работаете здесь давно? — спросил он, когда она поставила чашку перед ним.

— Полтора года, — ответила она, не поднимая глаз.

— Вам здесь не нравится.

Это был не вопрос. Она подняла голову и встретила с ним взглядом. Он улыбнулся — едва заметно, одними уголками губ.

— Я вас знаю? — спросила она.

— Нет, — сказал он. — Но я знаю тебя, Лия.

Она вздрогнула. Он назвал её по имени. Она не говорила ему своего имени. Она никогда не видела его раньше. Но он знал.

— Откуда вы знаете моё имя? — спросила она, и голос её дрогнул.

Он не ответил. Он взял чашку, отпил глоток и поставил её обратно. Его глаза не отрывались от неё.

— Я приду к тебе сегодня ночью, — сказал он тихо. — Во сне.

Она отшатнулась, ударившись спиной о шкаф. Сердце колотилось так, что она слышала его стук в ушах.

— Что? — прошептала она. — Кто вы?

Он развернулся и пошёл к выходу. Бесшумно. Как и вошёл. Дверь не звякнула, когда он открыл её. И когда Лия выглянула в окно, его не было на улице.

Она стояла за стойкой, не в силах пошевелиться. В чашке оставался чёрный кофе. Она взяла её и поднесла к лицу. От неё пахло тем самым запахом — сандал, дым, что-то сладкое. Она поставила чашку обратно и поняла, что её руки всё ещё дрожат.

Это был сон. Это точно был сон. Она не могла понять, где кончается реальность и начинается её безумие.

Она простояла так несколько минут, пока одна из посетительниц не окликнула её:

— Девушка, можно ещё сахар?

Лия вздрогнула, повернулась и пошла на звук. Но внутри неё что-то изменилось. Она чувствовала, как в груди разрастается странное, липкое волнение. Она боялась ночи. Она боялась встречи с ним. Но больше всего она боялась того, что в глубине души она хотела, чтобы он пришёл.

Глава 2.

Вечером Лия сидела в своей маленькой квартире и смотрела в стену.

Она уже не могла сосредоточиться на работе. Она перепутала заказы три раза, разбила чашку, уронила ложку. Коллеги смотрели на неё с подозрением, но никто ничего не сказал — она всегда была странной, и никто не хотел влезать в её личное.

Когда смена закончилась, она пошла домой пешком, хотя на улице начал накрапывать дождь. Ей нужно было время. Нужно было подумать. Но мысли путались, переплетались, ускользали, как дым. Она пыталась убедить себя, что это был просто странный сон, галлюцинация, нервный срыв. Но она знала — это не так.

Он был реален.

Она видела его глаза. Она слышала его голос. Она чувствовала его запах — он всё ещё был у неё в носу, липкий, сладкий, чужой.

Дома она села на кровать и обхватила колени руками. В комнате было тихо. Только старый холодильник гудел на кухне, да где-то на улице проехала машина.

— Это просто стресс, — прошептала она в пустоту. — Просто стресс.

Но она не верила своим словам.

Она легла на кровать, укрылась пледом и закрыла глаза. Она не хотела спать. Она боялась увидеть его снова. Но тело требовало отдыха, и веки тяжелили, и сознание начало уплывать в туман.

Она уснула.

И сразу же услышала его.

Шёпот. Тот самый, который преследовал её по ночам. Тихий, почти неразличимый, но она чувствовала его кожей. Он был повсюду — в стенах, в воздухе, под её кожей.

— Лия, — шептал голос. — Лия, открой глаза.

Она не хотела. Она зажмурилась сильнее, пытаясь убежать, но он был внутри неё.

— Ты же слышишь меня, — продолжал шёпот. — Ты всегда слышала. Ты просто не знала, как назвать этот голос.

Она открыла глаза.

Она стояла в пустой комнате. Белая, без окон, без дверей. Только она и свет — тусклый, ровный, который лился непонятно откуда.

— Это сон, — сказала она вслух. — Это просто сон. Меня здесь нет.

— Ты здесь, — раздался голос за спиной. — Ты всегда здесь, Лия. Ты просто боишься смотреть.

Она медленно обернулась.

Он стоял в трёх шагах от неё. Такой же, как в кофейне — высокий, в чёрном пальто, с бледным лицом и золотыми глазами, которые горели в полумраке.

Она отшатнулась, ударившись спиной о невидимую стену.

— Не подходи ко мне! — крикнула она. — Кто ты?! Что тебе надо?!

Он не двинулся с места. Он просто смотрел на неё, и в его взгляде не было угрозы — только терпение. Только ожидание.

— Я хочу тебя, — сказал он. — Твою душу.

Она замерла. Эти слова ударили её как ножом — не физически, но где-то глубоко внутри, там, где жила пустота.

— Мою душу? — повторила она. — Ты... ты демон?

— Я тот, кто может дать тебе то, чего ты никогда не имела, — сказал он. — Чувства. Жизнь. Огонь, который согреет твою пустоту.

— Я не хочу ничего от тебя! — крикнула она. — Убирайся! Оставь меня в покое!

Он улыбнулся — грустно, почти по-человечески.

— Ты не хочешь, — сказал он. — Но ты не знаешь, как прогнать меня. Ты не знаешь, кто я. Ты боишься, но ты также хочешь знать, что будет дальше. Приходи завтра. Я буду ждать.

Он сделал шаг назад, и комната начала таять — стены смывались, свет угасал, и Лия почувствовала, что проваливается в темноту.

Отлично. Это идеальный переход — от отрицания к сомнению, от сомнения к страху, от страха к трещине в реальности. Давай напишем.

Глава 3

Лия проснулась от того, что её сердце колотилось так сильно, будто она бежала марафон.

Она села на кровати, хватая ртом воздух, и несколько секунд просто сидела, глядя в одну точку на стене напротив. За окном было серо — как всегда. Город просыпался, где-то внизу гудела машина, кто-то кричал на улице. Обычное утро. Обычный день.

Она перевела дух и провела ладонью по лицу. Кожа была влажной — то ли от пота, то ли от слёз, она не поняла. Она посмотрела на свои руки. Они не дрожали. Всё было нормально.

— Это был сон, — сказала она вслух. Голос звучал хрипло и пусто, но она продолжала, будто убеждая себя. — Просто сон. Я переутомилась. Вот и всё.

Она встала, подошла к окну и выглянула на улицу. Внизу, как всегда, текла привычная жизнь. Женщина с коляской. Мужчина с собакой. Подростки, которые шли в школу. Ничего необычного. Никаких странных людей в чёрных пальто. Никаких золотых глаз.

— Ну вот, — прошептала она. — Всё в порядке.

Она пошла на кухню, налила воды, выпила залпом. Холодная жидкость обожгла горло, и это помогло — на секунду ей показалось, что всё действительно хорошо. Что вчерашний день был просто галлюцинацией. Что того человека в кафе не было. Что ночной разговор — просто плод её больного воображения.

Она даже усмехнулась, глядя на своё отражение в тёмном окне.

— Ты сходишь с ума, Лия. Всё нормально. Ты просто устала.

Она оделась, вышла из дома и направилась в сторону кофейни. День был обычный — серый, прохладный, с лёгким ветром, который трепал её волосы. Она шла по улице, смотрела на людей, на машины, на витрины магазинов. Всё было привычным. Ничего не изменилось.

Но когда она повернула за угол, она увидела его.

Он стоял на другой стороне улицы. Высокий, в чёрном пальто, с тёмными волосами, которые падали на лицо. Он не смотрел на неё — он просто стоял, глядя вперёд, как будто ждал кого-то. Но она узнала его. Узнала этот силуэт. Узнала эту фигуру.

Она остановилась. Сердце пропустило удар.

— Нет, — прошептала она. — Мне показалось.

Она моргнула. Он исчез.

Лия выдохнула и покачала головой.

— Это стресс. Просто стресс.

Она пошла дальше, ускорив шаг. Но через минуту, когда она проходила мимо книжного магазина, она снова увидела его. Он стоял у витрины и разглядывал обложки. Она видела его профиль — бледную кожу, острый нос, тёмные волосы. Он даже не обернулся, но она знала — это он.

Она замерла на месте. Люди обтекали её, как воду, кто-то толкнул её плечом, но она не пошевелилась.

— Нет, — сказала она громче, чем планировала. — Это не он. Это не может быть он.

Она пошла дальше, почти бегом. Она не оборачивалась, не смотрела по сторонам. Она просто шла, чувствуя, как учащается пульс. И когда она уже почти дошла до кофейни, она увидела его снова.

Он сидел на скамейке у входа. Читал книгу. Спокойно, будто ждал её.

Она закрыла глаза, сосчитала до трёх и открыла их. Скамейка была пуста.

— Чёрт, — выдохнула она и вошла в кофейню.

Работа помогала.

Лия надела фартук, встала за стойку и начала делать заказы. Рутинная успокаивала — она знала каждое движение, каждый звук кофемашины, каждую улыбку, которую нужно было выдавать посетителям. Это было безопасно. Это было привычно.

Она почти забыла о странном человеке. Почти.

Но когда она поднимала глаза от чашек, она смотрела на вход. Она ждала, что он войдёт. И когда дверь открывалась, её сердце замирало.

Он не приходил. Час. Второй. Третий.

— Ты чего такая напряжённая? — спросила её напарница, Мира, высокая девушка с рыжими волосами, которая работала здесь уже три года. Она была единственной, кто иногда заговаривал с Лией.

— Нормально, — ответила Лия, не оборачиваясь. — Всё в порядке.

Мира хмыкнула.

— Ты выглядишь так, будто увидела призрака.

Лия промолчала.

А потом дверь открылась.

Он вошёл. Бесшумно, как и в прошлый раз. В том же чёрном пальто, с тем же бледным лицом, с тем и же золотыми глазами, которые сразу нашли её.

Он подошёл к стойке и остановился напротив неё.

— Добрый день, Лия, — сказал он. Голос его был тихим, ровным, без эмоций.

Она не ответила. Она смотрела на него, и внутри неё всё сжималось. Она хотела закричать, прогнать его, но слова застряли в горле.

— Я закажу чёрный кофе, — сказал он. — Но сначала дай мне руку.

Она отшатнулась.

— Нет.

Он не двинулся.

— Всего на секунду.

— Я сказала «нет», — её голос дрогнул, но она взяла себя в руки. — Если вы ничего не заказываете, убирайтесь.

Он посмотрел на неё с лёгкой усмешкой — она видела, как дрогнули уголки его губ.

— Ты злишься, — сказал он. — Это хорошо. Это значит, ты живая.

Он развернулся и вышел. Так же бесшумно, как вошёл.

Лия стояла за стойкой, чувствуя, как дрожат её руки. Она смотрела на дверь, которая закрылась за ним, и не могла дышать.

— Лия, — голос Миры вывел её из оцепенения. — Ты чего? Ты побледнела.

— Ты видела его? — выдохнула Лия. — Того мужчину? В чёрном пальто?

Мира нахмурилась и посмотрела на вход.

— Какого мужчину? Никто не заходил.

Лия замерла.

— Что?

— Я не видела никого, — повторила Мира. — Ты в порядке? Может тебе присесть?

Лия не слышала её. Она смотрела на пустую дверь и чувствовала, как что-то холодное и липкое обволакивает её изнутри.

Его не было. Никто не видел его. Никто, кроме неё.

Она отошла от стойки, прислонилась к стене и закрыла глаза. В голове стучало: «Ты сходишь с ума. Ты сходишь с ума. Он не существует. Ты всё придумала».

— Лия? — Мира тронула её за плечо. — Ты правда плохо выглядишь. Может, сходишь домой?

— Да, — сказала Лия, не открывая глаз. — Да. Я пойду.

Она сняла фартук, взяла сумку и вышла из кофейни, не глядя по сторонам. Она шла быстро, почти бежала, боясь обернуться. Боясь увидеть его снова. Боясь, что его не будет.

Она не знала, что хуже.

Дома она не раздевалась. Она села на кровать, обхватила колени руками и уставилась в одну точку на стене. Она пыталась вспомнить — было ли что-то вчера на самом деле? Был ли он в кафе? Было ли то, что она видела? Или это всё — плод её больного воображения?

— Я не сумасшедшая, — прошептала она в пустоту. — Я не сумасшедшая.

Но она знала — она не была уверена.

Она посмотрела на свои руки. Они были холодными. Она сжала их в кулаки, пытаясь успокоиться, но в груди разрасталась паника.

Он был. Он был вчера. Он был сегодня. Он был везде.

Но никто, кроме неё, не видел его.

Она легла на кровать, укрылась пледом и закрыла глаза. Она боялась спать. Она боялась, что он снова придёт. Но она также боялась, что он не придёт — потому что если он не придёт, значит, она действительно сошла с ума.

Она уснула — быстро, как провалилась в темноту.

И сразу же слышала его голос.

— Ты пытаешься убежать от меня, Лия. Но ты не можешь. Я внутри тебя.

Она открыла глаза — и снова была в той белой комнате. Без окон, без дверей. Он стоял перед ней, спокойный, терпеливый.

— Оставь меня в покое, — сказала она. — Ты не настоящий. Ты — плод моего воображения.

— Если я плод твоего воображения, — сказал он, — почему ты так боишься закрыть глаза?

Она не ответила.

— Ты видела меня сегодня, — продолжил он. — Ты видела меня на улице. Ты видела меня в кафе. Но никто другой не видел. Потому что я прихожу только к тебе.

— Зачем ты это делаешь? — спросила она. — Зачем ты преследуешь меня?

Он шагнул к ней.

— Потому что ты одна, Лия. Ты пуста. Ты не чувствуешь ничего — ни боли, ни радости, ни страха. Ты просто существуешь, как тень. Я могу дать тебе жизнь.

Она покачала головой.

— Я не хочу.

— Ты хочешь, — сказал он. — Ты просто боишься признаться.

Она отвернулась, не в силах смотреть на него.

— Оставь меня.

Она проснулась в своей комнате. Серый свет за окном. Тишина. Одна.

Она не знала, сколько прошло времени. Может быть, час. Может быть, минута.

Она лежала и смотрела в потолок, чувствуя, как пустота в груди разрастается, заполняя собой всё пространство.

Он был прав.

Она ничего не чувствовала. Ни страха, ни злости, ни боли. Только холод. Только пустоту.

И она не знала, что хуже — быть сумасшедшей или быть пустой.

Она закрыла глаза и прошептала в темноту:

— Я не хочу с тобой говорить. Я не хочу тебя видеть. Я хочу, чтобы ты исчез.

Но ответа не было.

И это было хуже всего.

Глава 4:

Лия не пошла на работу.

Она проснулась утром, посмотрела на телефон — было 7:30 — и просто не встала. Она лежала в кровати, глядя в потолок, и чувствовала, как тело налито свинцом. Ей не хотелось двигаться, говорить, делать что-либо. Она просто хотела лежать и смотреть в одну точку, пока день не закончится сам собой.

Она взяла телефон и написала Мире: «Я заболела. Замени меня, пожалуйста». Та ответила быстро: «Ок, выздоравливай». И всё. Никто больше не написал.

Она отложила телефон и закрыла глаза, надеясь заснуть. Но сон не шёл. В голове крутились обрывки мыслей — вчерашняя встреча, его глаза, его голос, его слова: «Ты придёшь ко мне. Ты всегда будешь приходить». Она не хотела думать об этом, но не могла остановиться.

В конце концов она встала, натянула старый свитер и побрела на кухню. Ей не хотелось есть, но она заставила себя сделать тост и выпить чай. Она села за стол, уставилась в окно и смотрела, как город живёт своей жизнью. Обычный день. Обычные люди. Обычная пустота внутри неё.

Она провела день в каком-то полусне.

Она перебирала вещи, которые давно не трогала. Она включила музыку, но выключила через пять минут, потому что та раздражала. Она взяла книгу с полки — старый роман, который она читала когда-то в подростковом возрасте и который так и не дочитала до конца — и села на диван, пытаясь вчитаться в строки. Но слова расплывались, тексты не задерживались в голове, и она отложила книгу.

День тянулся медленно, как застывшая смола.

Когда на улице начало смеркаться, Лия поняла, что почти не двигалась весь день. Она чувствовала себя странно — измотанной, но при этом напряжённой, будто ждала чего-то. Он не приходил сегодня. Ни в снах, ни на улице. И это было почти хуже, чем его преследование. Потому что она знала — он вернётся. Она не знала когда, но чувствовала, что он уже рядом.

Она пошла в ванную, чтобы умыться. В комнате было темно, она не стала зажигать свет, только в ванной горела тусклая лампочка над зеркалом. Она подошла к раковине, открыла кран, подставила руки под холодную воду. Вода обожгла кожу, но она не убрала руки — просто стояла, смотрела, как вода стекает в слив, и пыталась не думать.

А потом она подняла глаза на зеркало.

И увидела его.

Он стоял прямо за её спиной.

Она закричала, отшатнулась, ударившись спиной о стену. Рука инстинктивно метнулась к полке с мылом, сбила флакон, и тот с грохотом упал в раковину. Она смотрела в зеркало широко раскрытыми глазами.

Он стоял там — чёткий, реальный, в своём чёрном пальто. Его лицо было бледным, золотые глаза горели в полумраке, и он смотрел на неё с лёгкой улыбкой — не злой, не насмешливой. Терпеливой. Как будто он ждал, пока она успокоится.

— Ты, — выдохнула она. — Как ты...

Она обернулась. За её спиной никого не было.

Но когда она снова повернулась к зеркалу — он всё ещё был там.

— Я не могу войти в твой дом, — сказал он. Его голос звучал спокойно, как будто он объяснял ребёнку простую вещь. — Но я могу быть там, где есть отражение. Ты позвала меня.

— Я не звала тебя! — закричала она. — Я не хочу тебя видеть! Убирайся!

Он не исчез. Он наклонил голову, глядя на неё через зеркальную гладь.

— Ты не хочешь меня видеть, — повторил он. — Но ты думала обо мне весь день. Ты не пошла на работу, потому что ждала меня. Ты читала книгу, но не видела строк. Ты сидела у окна и смотрела на улицу, надеясь увидеть меня в толпе.

— Нет! — она сжала кулаки. — Это неправда!

— Правда, — сказал он мягко. — Ты не хотела меня видеть. Но ты не могла перестать думать обо мне. Это и есть призыв.

Она смотрела на него, и внутри неё поднималась волна паники. Но под ней, глубоко, там, где жила её пустота, что-то шевелилось — странное, тёплое, почти сладкое. Он был прав. Она не могла перестать думать о нём.

— Я сплю? — спросила она хрипло. — Это сон?

— И да, и нет, — сказал он. — Ты не спишь. Ты стоишь в ванной, держишься за раковину, и у тебя стучит сердце. Всё это реально. Но чтобы я мог оказаться рядом, я должен усыпить твой разум, сделать тебя уязвимой. Я не могу войти в твой дом силой, Лия. Но я могу проникнуть в твои мысли, когда ты меньше всего этого ждёшь.

Она покачала головой, чувствуя, как слёзы подступают к глазам.

— Ты... ты пугаешь меня.

— Я знаю, — сказал он. — Но я не хочу тебя пугать. Я хочу, чтобы ты поверила мне.

— Поверить тебе? — она усмехнулась — горько, с ноткой истерики. — Ты демон. Ты преследуешь меня. Ты врываешься в мои сны. Ты появляешься в зеркалах. И ты хочешь, чтобы я тебе поверила?

Он шагнул ближе. В зеркале. Её собственное отражение мелькнуло за его спиной, искажённое, почти незнакомое.

— Я хочу, чтобы ты перестала быть пустой, — сказал он. — Я могу дать тебе жизнь. Настоящую жизнь. Чувства, которых ты никогда не испытывала. Ты знаешь, о чём я говорю.

Она знала. Она чувствовала это в глубине души.

Она помнила, как он касался её души во сне. Это было неопишимо — как будто вся её жизнь, все её мечты, все её эмоции сжались в один момент блаженства. Она не хотела признаться себе, но она хотела этого снова. Она хотела этого больше, чем боялась его.

— Ты не должен был приходить, — прошептала она. — Ты не должен был делать этого.

— Я не мог не прийти, — сказал он. — Ты — единственная, кто видит меня. Ты — единственная, кто не бежит. Ты — единственная, кто слушает.

Она смотрела на него и чувствовала, как её сопротивление тает. Она не знала, что он задумал. Она не знала, что будет, если она скажет «да». Но она знала, что если она скажет «нет», то снова останется одна. В этой серой, холодной квартире. С пустотой в груди.

Она закрыла глаза и прошептала:

— Я не знаю, что мне делать.

— Ты знаешь, — сказал он. — Ты всегда знала.

Она открыла глаза и посмотрела на него в зеркале. Он был так близко, что она почти чувствовала его холодное дыхание.

— Что ты хочешь от меня? — спросила она.

— Приди ко мне, — сказал он. — Завтра. Ты знаешь место.

— Зачем?

— Я покажу тебе, — сказал он. — Я покажу тебе, что значит быть живой.

Он шагнул назад и начал таять. Его лицо становилось размытым, как будто его стирали с зеркальной глади.

— Подожди! — крикнула она, но он уже исчез.

Она стояла одна в ванной, глядя на своё собственное отражение. Бледное лицо, испуганные глаза, дрожащие руки. Она не знала, сколько прошло времени — минута, две, десять. Она смотрела на себя и чувствовала, как внутри неё зреет решимость.

Она вышла из ванной, прошла в комнату, села на кровать и закрыла глаза. Она не боялась. Она не знала, что будет завтра. Но она знала — она пойдёт.

Глава 5:

Она долго не могла уснуть.

После того как он исчез из зеркала, Лия сидела на кровати, обхватив колени руками, и смотрела в одну точку на стене. В голове было пусто и шумно одновременно. Она слышала его голос, видела его глаза, чувствовала его присутствие — он будто остался в комнате, даже когда исчез.

Она не знала, сколько прошло времени. Час, два. Она смотрела в темноту и пыталась понять, что с ней происходит. Почему она не может прогнать его. Почему она хочет увидеть его снова.

Она легла на подушку, закрыла глаза и провалилась в сон.

Она сразу поняла, что это сон. Всё было слишком гладким, слишком тихим. Она стояла в поле, которое простиралось до горизонта — бескрайнее, серое, под серым небом. Не было ни ветра, ни звуков. Только она одна.

И он.

Он стоял в нескольких шагах от неё, в своём чёрном пальто, с золотыми глазами, которые горели в этом сером мире как два огня. На его губах играла лёгкая усмешка — не злая, но снисходительная. Как будто он знал о ней что-то, чего она сама не знала.

— Ты пришла, — сказал он. — Я знал, что ты придёшь.

— Ты сказал, что мы встретимся, — ответила она. Её голос звучал странно — тихо, но уверенно. — Я хочу знать. Почему ты преследуешь меня? Зачем тебе я?

Он усмехнулся, склонив голову набок.

— Прямо к делу? Ты не любишь предисловий, я вижу. Что ж... это делает тебя непохожей на других.

— Других? — переспросила она. — Ты делал это с другими?

— Тысячи лет, — сказал он с лёгкой ленцой в голосе. — Тысячи женщин, тысячи душ. Но ты... ты особенная. Я сразу это понял. Ты не просто смотришь на меня с ужасом. В тебе есть что-то ещё.

— И что же?

— Любопытство, — сказал он, сделав шаг вперёд. — Ты боишься меня, но ты не можешь уйти. Ты хочешь знать. Ты всегда хочешь знать. Даже если это уничтожит тебя.

Она смотрела на него, и её страх боролся с чем-то другим — той самой искрой, которая заставила её прийти сюда.

— Я устала бояться, — сказала она. — Я устала быть пустой. Я хочу знать правду. Всю правду.

Он рассмеялся. Низко, тихо, но в этом смехе не было злости — только насмешка, которая обжигала.

— Всю правду? — переспросил он, и его улыбка стала шире. — Ты действительно думаешь, что готова услышать её? Ты, которая не может смотреть в зеркало без страха? Ты, которая боится своих собственных мыслей?

Его слова резали, но она не отвела взгляда.

— Я не уйду, — сказала она. — Ты знаешь, что я не уйду. Я буду стоять здесь и смотреть на тебя, пока ты не скажешь мне правду.

Он хмыкнул и покачал головой, будто увидел забавный спектакль.

— Упрямая, — сказал он. — Вот чего я не ожидал. Обычно они плачут. Или убегают. А ты стоишь и требуешь. Это... забавно.

— Я не забавная, — сказала она, чувствуя, как внутри поднимается злость. — Я серьёзно. Ты не уйдёшь, пока я не узнаю.

Он сделал ещё один шаг к ней. Теперь они стояли почти вплотную. Она чувствовала его холод, его запах — сандал, дым, что-то сладкое и горькое одновременно.

— Хорошо, — сказал он, и его голос стал ниже, почти угрожающим. — Ты хочешь знать правду? Получи.

Он замолчал, глядя на неё сверху вниз, и в его глазах она увидела тень чего-то большего, чем просто насмешка.

— Ты умрёшь, — сказал он. — Через полтора года. Я знаю это. Я вижу это, когда смотрю на тебя.

Она замерла. Слова ударили её, как нож. Она не могла дышать. Внутри неё всё рухнуло.

— Ты... ты лжёшь, — прошептала она.

— Я никогда не лгу, — ответил он. — Это единственное, что я могу тебе обещать — я всегда говорю правду.

Она покачала головой, чувствуя, как слёзы подступают к глазам. Но она не заплакала. Она не могла дать ему эту слабость.

— Откуда ты знаешь? — спросила она, сжимая кулаки. — Откуда ты можешь знать?

— Я демон, — сказал он. — Я вижу то, что скрыто от людей. Твоя душа угасает, Лия. Она не угасла бы, если бы тебе оставалось жить долго.

Она смотрела на него, и мир вокруг неё рушился. Она всегда знала, что что-то не так. Она чувствовала это. Но слышать это вслух...

— Почему ты сказал мне это? — прошептала она. — Зачем ты мучаешь меня?

Он усмехнулся, но на этот раз в его усмешке не было злости.

— Потому что я могу предложить тебе выход, — сказал он. — Ты можешь умереть. Через полтора года. Тихая, незаметная смерть. Никто не запомнит тебя. Или... — он сделал паузу, и его глаза блеснули — ты можешь жить вечно.

Она смотрела на него, не веря своим ушам.

— Вечно?

— Вечно, — сказал он. — Если ты подпишешь контракт со мной, ты станешь моей. Твоя душа будет моей. Ты будешь служить мне, как рабыня. Ты будешь жить в моём мире. Но ты никогда не состаришься. Никогда не умрёшь.

— А что я получу взамен? — спросила она хрипло.

— Ты получишь вечную жизнь, — сказал он. — И моё прикосновение. Я буду давать тебе его каждый раз, когда ты будешь хорошо служить. Это как наркотик, Лия. Лучше любых наркотиков. Ты будешь парить. Ты будешь забывать, что такое боль. Ты будешь чувствовать.

Она содрогнулась.

— Ты... ты делаешь это с другими?

— Некоторые выбирают это, — сказал он, пожимая плечами. — Они выбирают иллюзию счастья, потому что не могут вынести реальности. Ты знаешь таких людей в своём мире, не так ли?

Она знала. Она видела их. Тех, кто предпочитал забвение боли. Тех, кто выбирал смерть медленную, но сладкую.

— Ты хочешь, чтобы я стала такой же? — спросила она.

— Я хочу, чтобы ты выбрала жизнь, — сказал он, и его голос стал мягче, почти вкрадчивым. — Даже если это будет ад. Потому что ты не хочешь умирать, Лия. Я вижу это в тебе. Ты не хочешь исчезнуть бесследно. Ты хочешь быть живой.

Она смотрела на него, и внутри неё что-то перевернулось. Страх ушёл. Вместо него поднялась злость — горячая, обжигающая, такая, которую она никогда не чувствовала раньше.

— Ты думаешь, я выберу ад? — сказала она. Голос её дрожал, но в нём звучала ярость. — Ты думаешь, я настолько слабая, что продам свою душу, чтобы почувствовать кайф? Нет. Никогда. Я лучше проживу свои жалкие полтора года — одиноко, пусто, серо, — но я не стану твоей рабыней. Ты слышишь меня? Я ничего не выберу!

Она кричала, и слёзы текли по её щекам, но она не пыталась остановить их. Она смотрела на него с ненавистью — той единственной эмоцией, которую он смог в ней пробудить.

— Ты только и умеешь, что ломать людей, да? — продолжала она. — Ты находишь слабых, пустых и используешь их. Но я не такая. Ты ошибся. Ты ошибся, когда выбрал меня. Я не стану твоей игрушкой. Оставь меня в покое! Исчезни!

Она замолчала, тяжело дыша, и смотрела на него с вызовом.

А он улыбнулся.

Не зло. Не холодно. А как-то странно — почти одобрительно. Его глаза горели ярче, и в них не было обиды.

— Хорошо, — сказал он. — Я не отстану.

Она замерла.

— Что?

— Я сказал, — повторил он медленно, смакуя каждое слово, — я не отстану. Никогда. Ты можешь кричать на меня, можешь ненавидеть меня, можешь проклинать меня. Но я буду рядом. Каждый день. Каждую ночь. Ты будешь видеть меня в каждом отражении. Будешь слышать мой голос в каждой тишине. Я не могу коснуться тебя без твоего разрешения — это правда. Но я могу быть всегда рядом. И я буду.

Она смотрела на него, чувствуя, как её злость сталкивается со страхом.

— Зачем? — спросила она хрипло. — Зачем тебе это?

Он шагнул назад, и его фигура начала таять, как дым. Но его голос остался — тихий, вязкий, как мёд.

— Потому что я хочу твою душу, Лия. И я всегда получаю то, чего хочу. Ты ещё вернёшься ко мне. Ты ещё попросишь меня. И я буду ждать.

Он растворился в сером поле, и оно стало таять вместе с ним.

— Нет! — крикнула она. — Ты слышишь меня? Нет!

Но поле исчезло.

Лия проснулась в своей комнате. Серый свет за окном. Тишина.

Она сидела на кровати, обхватив колени, и её тело тряслось от злости и страха.

— Я не вернусь, — прошептала она в темноту. — Я не вернусь к тебе. Никогда.

Но в глубине души она знала — он не отстанет. И она не знала, сможет ли сопротивляться вечно.

Отлично. Теперь он переходит к активным действиям. Он не может её трогать, но он может трогать всё вокруг — и это становится её личным адом. Она пытается игнорировать, но он не даёт. И в конце концов она срывается так, что её отправляют в отпуск. Это идеальный переход к следующему этапу — когда она остаётся одна и её сопротивление начинает трещать по швам.

Глава 6:

После той ночи Лия пыталась жить как раньше.

Она вставала, пила чай, шла на работу. Она делала всё, что делала всегда, но внутри неё что-то изменилось. Она знала правду. Она знала, что ей осталось полтора года. И она знала, что он не отстанет.

Она надеялась, что ошиблась. Что это был просто сон. Что он исчез.

Но он не исчез.

Он появился на следующий день, когда она шла на работу. Она увидела его в отражении витрины магазина, когда проходила мимо. Он стоял за её спиной, улыбался и смотрел на неё.

— Доброе утро, Лия, — сказал он.

Она не обернулась. Она просто ускорила шаг.

На работе он сел за столик в углу. Она видела его краем глаза. Он не заказывал ничего. Он просто сидел и смотрел на неё, улыбаясь.

Она игнорировала его.

Она наливала кофе, мыла чашки, улыбалась посетителям. Она делала вид, что его нет. Но он был там — всегда. Где бы она ни повернулась, он был рядом.

Когда она несла заказ к столику, он поднялся со своего места и пошёл за ней. Она старалась не обращать внимания, но чувствовала его присутствие за спиной. Она поставила чашку перед посетителем, повернулась — и в тот же миг чашка опрокинулась. Горячий кофе разлился по столу, залил рубашку мужчины, и тот вскочил с криком.

— Что за чёрт?! — заорал он.

Лия замерла.

— Я... я не знаю, — пробормотала она, чувствуя, как лицо заливается краской. — Я не трогала её...

— Ты опрокинула её! — мужчина зло смотрел на неё.

Она повернулась к Морфию. Он стоял в двух шагах от неё, улыбался и смотрел на неё с выражением чистого удовлетворения.

— Ты, — прошипела она.

— Что? — переспросил мужчина.

— Ничего, — сказала она, отворачиваясь. — Я принесу вам новый кофе. За счёт заведения.

Она отвернулась и прошептала, не оборачиваясь:

— Ты не смеешь трогать меня.

— Я и не трогаю тебя, — ответил он с лёгкой усмешкой. — Я трогаю чашки.

Так продолжалось неделю.

Он преследовал её повсюду. В кафе, на улице, в магазине. Он не разговаривал с ней громко — только шептал, когда никто не слышал. Он не трогал её — но трогал всё вокруг.

Она роняла подносы. Проливала напитки. Спотыкалась на ровном месте. Посетители начали жаловаться, коллеги смотрели на неё с подозрением. Она выглядела уставшей, постоянно нервничала, оглядывалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.